

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(2003-2020 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ
студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Аникиной Натальи Павловны

Научный руководитель

доц., к.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

В. А. Кустов

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

проф., д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В следующем 2021 году Турецкая Республика и КНР будут отмечать 50-летие с момента установления дипломатических отношений. Однако до начала 2000-х годов они не отличались тесным сотрудничеством. Их интенсификации не способствовала географическая удаленность стран, принадлежность к разным лагерям в период холодной войны, нацеленность Турции на развитие отношений в первую очередь с европейскими странами и США, а также тесные связи турецких властей с уйгурскими правозащитными организациями, ставящими перед собой задачу, в том числе, создания независимого уйгурского государства.

Актуальность исследования заключается том, что турецко-китайские отношения недостаточно хорошо изучены в силу того, что до недавнего времени связи двух стран были довольно ограничены, и о реальном стратегическом партнерстве говорить не приходилось. Однако в последние годы заметна тенденция к сближению Турции и Китая, что с учетом веса этих стран в своих регионах делает изучение их отношений важным и перспективным. При этом стоит отметить, что несмотря на увеличение товарооборота и рост количества встреч на разных уровнях, о серьезном сотрудничестве двух стран в политических вопросах говорить не приходится, так как Китай в основном придерживается политики невмешательства в дела других стран, стараясь не участвовать в конфликтах и развивая в основном экономические отношения.

Особенно актуальным становится экономическое взаимодействие двух стран в рамках проекта «Один пояс – один путь», к реализации которого подключены многие страны. Китай является инициатором и основным спонсором данного проекта. В свою очередь Турция – один из основных транзитных пунктов на данном маршруте, что выводит отношения этих двух стран на новый уровень.

На данный момент актуальным является и уйгурский вопрос как сам по себе, из-за того, что является одной из болевых точек Китая, так и в контексте турецко-китайских отношений, так как Турция на международной арене зарекомендовала себя одной из наиболее ярых защитниц данного народа.

Кроме того, в настоящий момент Ближний Восток – это тот регион, который привлекает больше всего внимания международного сообщества, а Турция является одним из наиболее активных и влиятельных акторов в регионе. В свою очередь Китай, обладающий колоссальным экономическим потенциалом и претендующий на то, чтобы стать сверхдержавой, обладает собственными интересами в данном регионе. В этом контексте турецко-китайские отношения представляют интерес для изучения, ведь их действия могут напрямую влиять на ситуацию в регионе.

Степень научной разработанности темы. Турецкие авторы уделяют большое внимание как отношениям Турции с Китаем, так и с другими странами Азиатско-тихоокеанского региона. Для многих авторов ключевой темой исследований становится уйгурский фактор. Даже статьи, посвященные экономическим или военным аспектам взаимодействия двух стран, останавливаются на уйгурском вопросе.

Оценить проработанность данной темы в китайской историографии представляется затруднительным ввиду незнания китайского языка и отсутствия в открытом доступе большого количества статей китайских авторов на английском языке.

Что касается российской историографии, то можно отметить, что тема турецко-китайских отношений проработана недостаточно хорошо, и в основном рассматривается в рамках политики Турции в отношении стран АТР. Особенно мало исследований посвящено периоду с момента установления дипломатических отношений до начала 2000-х годов.

Цель дипломной работы заключается в анализе турецко-китайских отношений, выявлении их характера, направленности и дальнейших перспектив развития.

Для осуществления обозначенной цели служат следующие **задачи**:

- Охарактеризовать основные направления внешней политики Турецкой республики;
- Проанализировать отношения Турции со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, и место Китая в рамках этого направления турецкой внешней политики;
- Проследить динамику развития турецко-китайских отношений на начальных этапах;
- Изучить политическую составляющую турецко-китайских отношений, выявить точки пересечения их интересов, а также вопросы, по которым позиции двух стран расходятся;
- Оценить влияние уйгурского вопроса на двухсторонние отношения и перспективы его решения;
- Проанализировать экономические связи двух стран и тенденции их развития.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента установления дипломатических отношений между Турцией и Китаем в 1971 году до настоящего времени, однако наибольшее внимание уделено периоду пребывания у власти Р.Т. Эрдогана. Данный выбор связан с тем, что именно в этот период Турция стала проводить более активную политику в отношении стран АТР, и отношения Турции и Китая вышли на новый уровень.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач была привлечена значительная источниковая база, состоящая из выступлений турецких и китайских политиков, материалов с сайта МИДа Турции и различного рода новостных изданий и газет, таких как ТАСС, РИА Новости,

Daily Sabah и др. Кроме того, были привлечены статистические данные ЮНКТАД (United Nation Conference on trade and development).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Китайское направление во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики в конце XX - начале XXI века» состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматриваются основные направления внешней политики Турции. В последние годы турецкая внешняя политика характеризуется стремлением к многовекторности и углублению связей со странами, которые ранее не были интересны Анкаре. Причиной таких изменений внешнеполитического курса стало желание Турции превратиться не просто в региональную, а в глобальную державу, а также уменьшение интереса к вступлению в ЕС и усиление напряженности в отношениях с США.

В данном параграфе особое внимание уделяется таким явлениям как неоосманизм и пантюркизм, оказывающим значительное влияние на внешнеполитический курс Анкары. В контексте турецко-китайских отношений особую роль играет пантюркизм. Поддержка Турцией уйгурских правозащитников, высказывания в поддержку уйгурского населения на разных этапах турецко-китайских отношений не раз становились причиной их охлаждения.

Первый параграф также рассматривает характер и особенности внешнеполитического курса Турции в отношении стран Центральной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки.

Анкара довольно активна на международной арене, однако стремление Турции проводить более независимую внешнюю политику вызывает противодействие со стороны Соединенных Штатов Америки, что подталкивает Анкару к поиску новых партнёров во внешней политике. Одной из альтернатив США может стать набирающий мощь на политической

арене Китай, чья нелиберальная модель экономической политики ближе Турции.

Во втором параграфе более подробно рассматривается формирование внешнеполитической стратегии Анкары с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (в рамках Восточной и Юго-Восточной Азии). Турция активно сотрудничает с такими региональными организациями как АСЕАН и ШОС. В 2010 году Турцией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с АСЕАН, а в 2011 страна получила статус «партнеру по диалогу» в ШОС. Признавая растущее влияние данного региона, Анкара стремится налаживать дружественные отношения с такими странами как Китай, Япония, Малайзия, Индонезия, Сингапур, Южная Корея и другими.

В данном параграфе особое внимание уделяется политическим и экономическим отношениям Турции с Японией, Южной Кореей и Индонезией. Также рассматриваются отношения Турции с Тайванем и их взаимосвязь с турецко-китайскими отношениями. Турецко-тайваньские связи развиваются не так стремительно как могли бы, так как любые серьезные шаги не должны противоречить позиции КНР.

Отношения Турции с вышеназванными странами в настоящий момент ещё не исчерпали свой потенциал, и Турция, понимая их перспективность, стремится развивать связи с ними во всех сферах. Это подтверждает увеличение числа визитов на высшем уровне, а также создание зон свободной торговли с Южной Кореей, Малайзией и Сингапуром.

Интерес в данном регионе для Турции так же представляют мусульманские общины, проживающие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Турция поддерживает процесс диалога на юге Таиланда и вносит свой вклад в мирный процесс на юге Филиппин, где мусульманское население борется за предоставление им более широкой автономии и даже за образование своего собственного государства.

Третий параграф посвящен истории турецко-китайских отношений, охватывая XX-й век, так как в ранние годы связи двух стран не носили постоянного характера. Турецкие делегации несколько раз посещали Китай начиная со времен правления династии Мин, однако каких-либо турецких представительств в Китае не было. Установлению постоянных отношений не способствовали географическая удаленность и политики изоляции Китая.

После Первой мировой войны Турция и Китай предприняли усилия по установлению двусторонних отношений, и в 1934 году страны подписали договор о дружбе и торговле. Китай впоследствии направил посла в Анкару в 1935 году, а в 1940 году в Китае было открыто турецкое посольство. Однако в 1949 году, после образования Китайской Народной Республики, посольство Турции переехало на Тайвань, и отношения между Турцией и материковым Китаем прекратились. Корейская война также сыграла отрицательную роль в отношениях между двумя странами.

В 1971 году на фоне улучшения отношений КНР с Соединенными Штатами Америки были установлены дипломатические отношения между Турцией и Китайской Народной Республикой (КНР). Однако до начала 1980-х они не отличались динамичностью, так как не все турецкие политики разделяли мнение, что отношения с Китаем имеют какие-либо перспективы, опасаясь коммунистического влияния со стороны КНР.

Двухсторонние отношения начали постепенно развиваться с 1980-х, когда в отношениях ЕЭС и Турции наметился очередной кризис из-за произошедшего в стране военного переворота, и Турция начала искать новых экономических и политических партнеров.

В 1990-е годы можно отметить спад в турецко-китайских отношениях из-за активизировавшейся политики Турции в отношении Центральноазиатских стран в целом и СУАР в частности. После распада СССР Турция попыталась усилить свое присутствие и влияние в регионе, в том числе став активно поддерживать уйгурские организации, выступающие против политики официальных китайских властей, что вызвало негативную

реакцию со стороны Китая. Так, с 1991 по 2000 год китайская сторона не совершала визитов в Турцию даже на министерском уровне.

С момента установления дипломатических отношений и до 2000-х годов отношения с Китаем не были в приоритете для Анкары, поэтому двухсторонние связи развивались достаточно медленно. В начале нового тысячелетия Турция и Китай встали на путь активизации двухсторонних отношений. Этому способствовал отказ Турции от активной поддержки уйгур, а так же переосмысление внешнеполитического курса в сторону многовекторности и более глубокого развития отношений со странами АТЭС.

Глава 2. «Китайский вектор внешней политики Турецкой Республики при Р.Т. Эрдогане (2003 – 2020 гг.)» также состоит из трех параграфов. Первый параграф посвящен политическому и военно-техническому сотрудничеству двух стран.

Турция стремится укрепить и усилить свои позиции на международной арене. В этом контексте ее внимание привлекает стремительно развивающийся во всех сферах Китай. В то же время Пекин заинтересован в развитии связей с Турцией, благодаря которым надеяться получить выход на Ближний Восток и другие регионы. Роль Анкары в мусульманском и тюркском мире ещё больше подогревают интерес Китая к турецкому направлению.¹

Наиболее динамично турецко-китайские отношения начали развиваться в 2000-х годах, а именно с момента прихода к власти Партии справедливости и развития Р. Т. Эрдогана в ноябре 2002 года. Значительно увеличилось количество визитов на разных уровнях.

В октябре 2010 года странами было подписано Совместное заявление об установлении и развитии стратегического сотрудничества.

---

¹ *Свиштунова И. А.* Новая политика Турции в отношении стран Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея) // Проблемы национальной стратегии. №.5. Москва, 2015. Стр. 70

Одной из перспективных областей сотрудничества для Анкары и Пекина может стать военная сфера. В параграфе рассматриваются такие аспекты военно-технического сотрудничества двух стран как закупки вооружений и проведение совместных учений.

Второй параграф посвящен уйгурскому вопросу в турецко-китайских отношениях. Данная проблема является одной из наиболее острых в отношениях двух стран, продолжая оставаться потенциальным источником их напряжённости. При этом решение уйгурской проблемы в перспективе даст огромный импульс для развития турецко-китайских отношений, причем это принесет плюсы не только Турции, но и Китаю, так как у СУАР есть огромный потенциал для привлечения турецких инвестиций и туристов из-за близости уйгурской и турецкой культур и интереса турок к данному региону.

Данный параграф освещает историю данного вопроса, и охватывает период с начала 1990-х годов до настоящего времени. Особенно сильное влияние уйгурская проблема оказала на турецко-китайские отношения в 1990-е годы, когда Турция активно и открыто поддерживала уйгурские объединения и правозащитников. Например, И. Ю. Альптекина.

После нормализации отношений в начале 2000-х уйгурский вопрос вновь негативно повлиял на отношения двух стран в 2009 году. Р.Т. Эрдоган, тогда занимавший должность Премьер-министра Турции, назвал геноцидом события в Урумчи. И хотя впоследствии конфликт был урегулирован, недоверие между странами сохранялось довольно продолжительное время.

Начиная с 2016 года казалось, что Анкара постепенно отходит от поддержки уйгур, которая наносит ущерб турецко-китайским отношениям. Однако 10 февраля 2019 года представитель МИД Турции призвал Китай закрыть лагеря принудительного содержания уйгур. В ответ Китай выразил протест Анкаре, а позже, 28 февраля, решил временно закрыть генконсульство в г. Измире. Однако учитывая тот факт, что конфликт ограничился только взаимными резкими высказываниями и закрытием

консульства, можно сделать вывод, что обе страны не были готовы к серьезному ухудшению отношений.

Можно утверждать, что в настоящий момент Турция не заинтересована в ухудшении отношений с Китаем, прежде всего из экономических соображений, поэтому в последнее время не делает громких заявлений по поводу китайских уйгуров.

В третьем параграфе рассматривается экономический аспект турецко-китайских отношений. На сегодняшний день торговые отношения Анкары с Пекином являются наиболее успешным примером экономического сотрудничества Турции со странами Восточной Азии. Однако торговый баланс между двумя странами складывается в пользу Китая, причем с гигантским перевесом, что является одной из главных проблем в двухсторонних отношениях.

В данном параграфе анализируются динамика товарооборота, его структура, инвестиции стран в экономики друг друга. Так же важное место занимает рассмотрение влияния на двухсторонние отношения такого проекта как «Один пояс – один путь».

В экономических отношениях между Анкарой и Пекином, несмотря на наличие негативных моментов, таких как огромный дисбаланс и отсутствие диверсификации турецкого экспорта, преобладает положительная динамика. Кроме того, экономический аспект двухсторонних отношений превалирует над политическим, и скорее всего данная тенденция сохранится, так как именно в экономике у стран наблюдается наибольшее количество точек соприкосновения. В настоящий момент Анкара наиболее заинтересована в увеличении туристического потока из Китая и в привлечении китайских инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Турция и Китай, несмотря на свою многовековую историю, по ряду причин довольно долго не имели официально установленных политических отношений.

В начале XXI века Турция взяла курс на развитие международных связей со странами АТР, и центром притяжения в этом регионе стал Китай, как наиболее влиятельная и экономически развитая страна. Хотя турецко-китайские дипломатические отношения берут свое начало в 1971 году, до 2000-х годов они развивались довольно непоследовательно. И хотя на данный момент заметен серьезный прогресс в двухсторонних отношениях, они, как и прежде, характеризуются нестабильностью. Насколько стало понятно после анализов источников и литературы, ухудшение взаимоотношений двух стран на всем их протяжении преимущественно связано с уйгурским вопросом.

Турция, с одной стороны, пропагандирует идеи пантюркизма, периодически высказываясь в поддержку уйгурского населения Китая, но, с другой стороны, делает это весьма непоследовательно, так как в настоящий момент не заинтересована в ухудшении отношений с Китаем, который на данный момент является одним из ее основных экономических партнеров. Именно этим можно объяснить, тот факт, что Анкара в феврале 2019 года ограничилась пусть громким, но единственным заявлением в адрес Пекина, даже не став симметрично отмечать на закрытие китайского генконсульства в Измире. И более того, уже летом того же года президент Эрдоган заявлял о том, что уйгуры в Китае живут счастливо.

Постепенная переориентация Турции на Восток становится всё более очевидной, однако, несмотря на понимание того, что в ближайшем будущем Евросоюз не желает видеть Турцию в своих рядах, Анкара продолжает заявлять о том, что одной из её основных целей во внешней политике остается вступление в ЕС. В этом контексте заявления о желании присоединиться к БРИКС и ШОС, высказанные действующим президентом

Р. Т. Эрдоганом, кажутся попыткой усидеть на двух стульях. Трудно судить, насколько успешной она окажется.

На фоне ухудшения отношений с Вашингтоном стремление Анкары наладить связи с КНР кажется вполне закономерным. Скорее всего, пока у власти в Турции находится Партия справедливости и развития, а президентом страны остаётся Р. Т. Эрдоган, ситуация останется прежней. Р. Т. Эрдоган склонен к авторитарному типу правления, что делает его ближе к китайскому руководству. Турция нашла в Китае крупного торгового партнера, однако в сфере международных отношений страны редко выступают как союзники, и пока нельзя сказать, что они вышли на уровень стратегического партнерства, который уже закреплён в документах.

Проблемы есть и в сфере экономики. Экономический аспект турецко-китайских отношений характеризуется, в первую очередь, огромным дисбалансом, однако перспективы его выравнивания сохраняются. Позитивную роль для Турции играют прямые китайские инвестиции. Кроме того, участие Турции в проекте «Один пояс – один путь» оказывает положительное влияние на экономику страны и в перспективе должно ещё больше усилить роль Турции в качестве моста между Европой и Азией, сделав ее основным транзитным пунктом для китайских товаров. На фоне падения турецкой лиры и ослабления турецкой экономики товарооборот между Турцией и Китаем несколько снизился, однако Китай по-прежнему сохраняет лидерство в списке торговых партнеров Турции.

Особенно стоит отметить перспективы развития туристической отрасли Турции за счет привлечения большего числа китайских туристов.

Во многом дальнейшее развитие двухсторонних отношений будет зависеть от того, удастся ли Турции перезапустить отношения с ЕС, и сдвинется ли с мертвой точки процесс интеграции Турции в данную структуру, а также от динамики отношений Турции с США.

Таким образом, решение таких задач как выравнивание торгового баланса и нормализация ситуации в Синьцзяне устраним две важнейшие

текущие проблемы на пути эволюции турецко-китайских отношений в направлении стратегического альянса. Это не означает, что интересы Турции и Китая полностью совпадают и исключают конкуренцию, однако, очевидно, что стратегическое сближение поможет обеим сторонам в реализации своих глобальных амбиций.